

— Жареные хворосты, налетай! Ароматные, хрустящие, вкусные и недорогие!

— Огромные арбузы, сладкие, как сахар! Не понравится — денег не возьму!

Звонкие выкрики, перебивая друг друга, пронесли по извилистым переулкам, разлетаясь эхом во все стороны. Власти называли это местным колоритом, официально присвоив статус достопримечательности старого Киото, и теперь этот шум стал неотъемлемой частью города.

В узких переулках теснились низкие одноэтажные домики и старые дворики-сыхэюани. Несмотря на тесноту, народу здесь было не протолкнуться. Люди сновали туда-сюда, и каждый, выходя из переулка, уносил в руках хотя бы парочку безделушек.

Юнь Чжуан внимательно разглядывал сахарную фигурку в своих руках. Коричневато-желтая мальтоза блестела на солнце, а искусная рука мастера превратила её в удивительно реалистичного тигра. Фигурка была настолько изящной, что ему стало жалко её есть.

— Чайные яйца! Свежие чайные яйца!

Юнь Чжуан наострил уши. Многолетний опыт уличной торговли приучил его прислушиваться к окружающим: ведь покупатели редко высказывают замечания прямо в лицо, а это был один из немногих способов узнать мнение о своей работе. Впрочем, была и другая причина — сами яйца.

Торговля чайными яйцами — дело прибыльное, но многие либо слишком горды, либо просто не владеют техникой, упуская отличную возможность заработать. Юнь Чжуан обернулся на голос. Когда-то он сам, как этот паренек, срывал голос под палящим солнцем, пытаясь привлечь клиентов. Но теперь он стал старше, да и капитал позволял больше не надрываться.

— Цвет слишком бледный, чай переварили. Да и яйца несвежие. Поспору, они вчерашние? Такие яйца и на десятую часть не отдадут тем ароматом, каким должны, они не вызывают аппетита.

— Да как вы! — лицо парня побагровало. За место на этой улице нужно платить аренду, и если всё так, как сказал этот человек, он же прогорит!

Юнь Чжуан прекрасно понимал, что у того на уме. Он лишь покачал головой:

— Клиентам нет дела до твоих трудностей, они смотрят только на качество. Если не поднимешь планку, так и будешь вечно торговать на лотке. Больше мне сказать нечего, решай сам.

Он уже и так сказал достаточно. Юнь Чжуан развернулся и зашагал прочь. Ему нужно было успеть в аэропорт. Он с таким трудом выкроил несколько дней, чтобы развеяться за границей, что каждая минута была на счету.

Парень стоял, то краснея, то бледнея от досады, но вдруг заметил, что прохожие смотрят на него с завистью.

Они что, все мазохисты?

— Это ведь Юнь Чжуан был? Я видел его фото в списке десяти лучших молодых предпринимателей. Его ресторан в Киото на хорошем счету, да и в других крупных городах есть сеть.

— Эй, Старый Ван, чего это ты так чужими делами интересуешься?

— Так он же, как и мы, с лотка начинал! Настоящий самородок!

— Тот самый Юнь Чжуан? Кажется, припоминаю. Говорят, он мастер по чайным яйцам, даже этот способ с трещинками на скорлупе — его инновация.

— Кстати, Старый Ван, у тебя ведь дочке за двадцать? Юнь Чжуану двадцать восемь, самый возраст, да и не женат ещё...

— Да брось ты, нашёл время шутить. Разве он посмотрит на мою девчонку? Ладно, за работу! Вон, тот олух всё ещё столбом стоит. Получил совет от самого мастера, а воспользоваться не может. Тьфу!

Парень чувствовал, как лицо горит огнем. После его недавнего высокомерия это было похоже на пощечину.

Юнь Чжуан, конечно, ничего этого не знал. Он с довольной улыбкой принял чемодан из рук своего ученика. Хорошо иметь такого помощника: и вещи поднесет, и на побегушках походит, и слова грубого в ответ не скажет.

— Послушный мой ученик, что тебе привезти из поездки? Может, сувениры по онлайн-играм? Куклу Барби? Или плюшевого Винни-Пуха?

Юнь Ли нахмурился:

— Брат Чжуан, мне уже не три года!

Юнь Чжуан прищурился, и его рука сама собой легла на голову парня. Мягкие волосы заставили его сердце смягчиться:

— Да, малыш Ли вырос, стал даже выше учителя. Никак не могу привыкнуть.

— Зато теперь ты можешь самостоятельно вести дела, — Юнь Чжуан вовремя убрал руку,

прежде чем Юнь Ли окончательно вышел из себя. — Ладно, пора идти. Последний шанс: что тебе привезти?

Да, этот мальчишка, которого он вырастил, больше не будет тянуть его за рукав, выпрашивая подарки.

— Мне ничего не нужно, учитель. Просто вернись поскорее, — Юнь Ли улыбнулся, не сводя с него своих черных, как ночь, глаз. Они не сверкали, но от них невозможно было оторваться.

Юнь Чжуан рассмеялся:

— Глупыш, я же просто в отпуск еду, скоро вернусь. Жди, привезу тебе что-нибудь вкусненькое.

— Да, кстати, учитель, ты помнишь это? — Юнь Ли протянул небольшой камень цвета морской волны.

Юнь Чжуан задумался:

— Это тот самый подарок от твоей первой любви?

Юнь Ли покраснел до корней волос:

— Вовсе нет!

Юнь Чжуан улыбнулся. Он-то знал, что этот камень мать Юнь Ли передала ему, когда отдавала сына на попечение. А теперь, вручая его ему, Юнь Ли признавал, что окончательно принял его как старшего брата.

Больше никаких отношений учитель-ученик. Как же это хорошо.

Самолет, оставив позади полосу белого дыма, исчез в облаках.

...

Голова гудела, кровь, казалось, с силой ударила в мозг, не давая ни единой мысли. Юнь Чжуан резко прикусил язык, и вкус крови во рту помог немного прояснить сознание.

Невесомость?

Он пытался бороться с головокружением, лихорадочно соображая. Ощущение было такое, будто он в лифте, который вот-вот сорвется, но ноги при этом твердо стояли на полу.

На полу? Он опустил взгляд. Это совсем не было похоже на пол! Он чувствовал, что тело

становится все легче, но ступни словно приклеились к поверхности, будто у него на подошвах были присоски, как у геккона.

Это невозможно!

Ощущение невесомости постепенно исчезло, и он обессиленно осел на пол. В этот момент дверь открылась.

— Жив? Ну и ладно. — Человек, вошедший в комнату, был скрыт в тени. Юнь Чжуан видел лишь перчатки с металлическим блеском и что-то вроде гарнитуры на ухе. Собравшись с силами, он сосредоточился на звуках.

— Хотя он и заключенный, если по твоей халатности он погибнет, отправишься под трибунал.

— Слушаюсь, сэр. Буду внимательнее.

Юнь Чжуан был поражен. У него отличный слух, но не до такой же степени, чтобы слышать переговоры внутри гарнитуры! Он сглотнул, пряча эмоции глубоко внутри.

Человек в гарнитуре быстро вышел. Юнь Чжуан огляделся — камер наблюдения не было, но это его не успокоило. Он подошел к двери и попробовал её открыть, но та была заперта. Хуже того, он даже не понимал, где находится замок.

Плохи дела...

Судя по услышанному, его схватили. Охрана выглядела профессионально, да и сама комната была странной. Если он правильно помнил, их самолет попал в редкий холодный фронт и разбился. Но его вряд ли могли спасти, так как же он оказался здесь, ничуть не пострадав?

А то синее свечение из его кармана перед крушением? То, что он всегда носил с собой...

Юнь Чжуан сидел на кровати, бессознательно постукивая пальцами левой руки по правому запястью — привычка, помогавшая ему думать.

Пик!

Если бы не этот звук, он бы не заметил странный браслет на запястье. Похоже на электронные часы, на экране высветилось 22:22...

Следом серебристый браслет мигнул, и перед глазами Юнь Чжуана возникло полупрозрачное световое табло.

Что за чертовщина? Проектор? Или призраки?

Нет, о чем я думаю? Юнь Чжуан потряс головой и прищурился, изучая информацию.

Первая строка: Баланс универсальных баллов: 12580.

Он невольно потянулся нажать — ведь была такая реклама: 12580, нажми, и я помогу!

Но ничего не вышло — палец просто прошел сквозь экран. Видимо, это не тот способ управления.

Юнь Чжуан вздохнул и продолжил чтение. Вторая строка: Дата рождения: 4 мая 4015 года по Большому космическому летоисчислению.

Третья строка: Профессия: Безработный.

Юнь Чжуан: ...Ну, когда он только начинал торговать, он тоже был безработным. Но сейчас, видя эти слова, он испытал странное чувство...

Больше информации не было. Юнь Чжуан чувствовал, что что-то не так. Где подвох? Он переводил взгляд с одной строки на другую, пока не остановился на дате.

Большое космическое летоисчисление? Что это еще за календарь? Неужели из-за крушения он попал в другой мир? Но почему он понимает этот язык?

Слишком странно!

Он внимательно осмотрел браслет. Он нажал на красную кнопку, значит, если нажать еще раз, экран должен исчезнуть.

Решив, что терять нечего, он ткнул в красную кнопку. Экран погас.

Осталась зеленая. В обычной ситуации он не стал бы нажимать на всё подряд, но сейчас, запертый в четырех стенах, сидеть сложа руки было не в его характере.

После нажатия на зеленую кнопку появился новый экран. Юнь Чжуан быстро пробежал глазами текст и его глаза загорелись!

Это был дневник, или, скорее, летопись — нечто вроде автобиографии.

Теперь Юнь Чжуан понял: пока он был без сознания, кто-то подстроил всё так, чтобы охрана приняла его за настоящего преступника и заточила в камеру.

Юнь Чжуан прищурился. Ну и ну. Если он узнает, кто это провернул, то задаст ему жару.

Записей было много, и Юнь Чжуан, не желая тратить время, сразу перешел к последней строке. Но от прочитанного он просто остолбенел:

— Я решил, что сегодня ночью покончу с собой. Прощай, этот мир!

<http://bllate.org/book/19847/1953835>